

Обмен знаниями и технологиями в период «первой глобализации» VII–IV тыс. до н.э. – Баку: German Embassy, 2009. – С.82–87.

4. Bahşalıyev V. Archaeology of Nakhchivan. – Istanbul: Arkeoloji ve Sanat, 1997. – 128 s.

5. Brown T. B. Excavation in Azerbaijan 1948. – L.: John Murray, 1951. – 279 p.

6. Belli Oktay, Bahşalıyev Veli. Middle and Late Bronze Age Painted Pottery culture of the Nakhchivan Region. – Istanbul, 2001. – 120 p.

7. Əliyev V. Qədim Naxçıvan. – Bakı: Elm, 1979. – 57 s.

8. Özfırat Aynur. Doğu Anadolu Yayla Kültürleri (m.ö. II binyıl). – İstanbul: Arkeoloji ve Sanat yayınları, 2001. – 224 s.

9. Джафарзаде И. М. Древний период истории Азербайджана // Очерки истории Азербайджана. – Баку: Элм, 1956. – С.7–56.

10. Джапаридзе О. М. Археологические раскопки в Триалети в 1959–1962 гг. // Советская археология. – 1964. – №2. – С.102–121.

11. Кулиева З. К. Новые находки из могильника Яйджи // РА. – 2012. – С.214–215.

12. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. – Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1941. – 231 с.

13. Кушнарева К. Х. Южный Кавказ в IX–II тысячелетиях до н.э. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. – 312 с.

14. Мартиросян А. А. Армения в эпохи бронзы и раннего железа. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1964. – 313 с.

15. Müseyibli N., Ağalarzadə A. Nəşənsu qurqanı. – Bakı: Nefta-Press, 2013. – 92 s.

16. Seidov A. G. Naxçıvan e.ə. VII–II minilliklərdə. – Bakı: Elm, 2003. – 336 s.

17. Симонян А. Е. Два погребения эпохи средней бронзы могильника Верин–Навер // СА. – 1984. – №3. – С.122–134.

18. Çilingiroğlu A. Van gölü havzasında üretilen M.Ö. II bin yıl boyalı çanak çömleği // Arkeoloji dergisi. – 1994. – №11. – С.1–31.

References

1. Abibullaev O. A. Jeneolit i bronza na territorii Nahichevanskij ASSR. – Baku: Jelm, 1982. – 316 s.

2. Aliev V. G. Kul'tura rəspisnoj keramikə jepohi bronzy Azerbajdzhanə (na azerb.jaz.). – Baku: Jelm, 1977. – 256 s.

3. Bahshaliyev V., Ristvet L., Ashurov S. K voprosu Kuro–Araksskih pamjatnikov (po raskopkam Kjul'tepe II i Mahta I v 2006 godu) // Azerbajdzhan – strana, svyazyvajushhaja vostok i zapad. Obmen znanijami i tehnologijami v period «pervoj globalizacii» VII–IV tys. do n.je. – Baku: German Embassy, 2009. – S.82–87.

4. Bahşalıyev V. Archaeology of Nakhchivan. – Istanbul: Arkeoloji ve Sanat, 1997. – 128 s.

5. Brown T. B. Excavation in Azerbaijan 1948. – L.: John Murray, 1951. – 279 p.

6. Belli Oktay, Bahşalıyev Veli. Middle and Late Bronze Age Painted Pottery culture of the Nakhchivan Region. – Istanbul, 2001. – 120 p.

7. Əliyev V. Qədim Naxçıvan. – Bakı: Elm, 1979. – 57 s.

8. Özfırat Aynur. Doğu Anadolu Yayla Kültürleri (m.ö. II binyıl). – İstanbul: Arkeoloji ve Sanat yayınları, 2001. – 224 s.

9. Dzhafarzade I. M. Drevnij period istorii Azerbajdzhanə // Ocherki istorii Azerbajdzhanə. – Baku: Jelm, 1956. – S.7–56.

10. Dzhaparidze O. M. Arheologicheskie raskopki v Trialeti v 1959–1962 gg. // Sovetskaja arheologija. – 1964. – №2. – S.102–121.

11. Kulieva Z. K. Novye nahodki iz mogil'nika Jajdzhi // RA. – 2012. – S.214–215.

12. Kufitin B. A. Arheologicheskie raskopki v Trialeti. – Tbilisi: Izd-vo AN GSSR, 1941. – 231 s.

13. Kushnareva K. H. Juzhnyj Kavkaz v IX–II tysjacheletijah do n.je. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1993. – 312 s.

14. Martirosjan A. A. Armenija v jepohi bronzy i rannego zheleza. – Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR, 1964. – 313 s.

15. Müseyibli N., Ağalarzadə A. Nəşənsu qurqanı. – Bakı: Nefta-Press, 2013. – 92 s.

16. Seidov A. G. Naxçıvan e.ə. VII–II minilliklərdə. – Bakı: Elm, 2003. – 336 s.

17. Simonjan A. E. Dva pogrbenija jepohi srednej bronzy mogil'nika Verin–Naver // SA. – 1984. – №3. – S.122–134.

18. Çilingiroğlu A. Van gölü havzasında üretilen M.Ö. II bin yıl boyalı çanak çömleği // Arkeoloji dergisi. – 1994. – №11. – S.1–31.

Rzayeva R. N., Nakhchivan branch of Azerbaijan National Academy of Sciences (Azerbaijan, Nakhchivan), ruihiye.rzayeva@mail.ru

New data on middle bronze age culture of the Caucasus

As it is known in, Middle Bronze Age in a certain part of the Caucasus extended the culture, which was characterized by black polished ceramics. However, in other

regions, especially in the southern part the painted ceramics extended. This culture out of the Caucasus extended also in Northwest Iran (the Iranian Azerbaijan) and East Anatolia. Thus, Tazakent (Karmirberd) culture still differed in local features and did not adjoin other cultures of painted ceramics. Researches revealed in recent year's new data, which claim that this culture was not isolated. Researches show that Tazakent (Karmirberd) monuments type with local features appeared at a certain stage of culture of painted ceramics of the Caucasus and are a component of this culture. Perhaps, further researches will be to reveal still new data for understanding of a ratio the Middle Bronze Age cultures of the Caucasus, including Azerbaijan.

Keywords: South Caucasus, Northwest Iran, East Anatolia Middle Bronze Age, painted ceramics, Tazakent culture.

Rzayeva R. N., Nakhchivanskye viděleniya Natsionalnoy akademii nauk Azerbajdzhanu (Azerbajdzhan, Nakhchivan), ruihiya.rzayeva@mail.ru

Нові дані про середньобронзову культуру Кавказу

Як відомо в епосі середньої бронзи в певній частині Кавказу поширилася культура, яка характеризувалася чорно лощеною керамікою. Однак в інших регіонах, особливо в її південній частині поширилася розписна кераміка. Ця культура поза Кавказу поширилася також в Північно–Західному Ірані (Іранській Азербайджан) і Східній Анатолії. При цьому Тазакентська (Кармірбердська) культура все ще відрізнялася локальними особливостями і не примикала до інших культур мальованої кераміки. Дослідженнями в останні роки виявлені нові дані, які стверджують, що ця культура була відокремлена. Дослідження показують, що пам'ятники Тазакентського (Кармірбердського) типу з локальними особливостями з'явилися на певній стадії культури мальованої кераміки Кавказу і складовою частиною цієї культури. Можливо, подальші дослідження виявлять ще нові дані для розуміння співвідношення середньобронзових культур Кавказу, в тому числі і Азербайджану.

Ключові слова: Південний Кавказ, Північно–Західний Іран, Східна Анатолія, середня бронза, розписна кераміка, Тазакентська культура.

* * *

УДК 94(479.24)

Эминова Г.,
диссертант, Институт рукописей
им. М. Физули НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Эпоха, жизнь и творчество Мешеди Мухаммеда Бюльбюля

Говориться о жизни и творчестве Карабахского поэта Мешеди Мухаммеда Бюльбюля, о тематике его стихотворений. А также приводятся примеры его стихов. М. М. Бюльбюль жил и творил в XIX веке. Он писал на двух языках: азербайджанском и персидском. Хорошо знал классическую поэзию. Наставником для себя в поэзии считал Мухаммеда Физули.

Ключевые слова: классическая поэзия, поэзия XIX века, литературно–культурная история, комендантский способ правления.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Перед тем как перейти к рассуждениям в связи с жизнью и творчеством одного из талантливых представителей литературных кругов Карабаха позапрошлого века, целесообразно бросить краткий взгляд на сформировавшийся поэт временной отрезок, памятные детали и события исторической эпохи и социально–культурные процессы. Каждый мыслитель, поэт, писатель отражает в своей душе и творчестве требования и чаяния своей эпохи, берет на вооружение ряд качеств своего времени, потому в первую очередь следует обратить взгляд на тот период времени, в который он жил и творил. XIX век считается крайне важным периодом как в общественно–политической мысли, так и литературно–культурной истории Азербайджана. После Гюлюстанского (1813) и Туркменчайского (1828) договоров, поделивших Азербайджан надвое в результате захватнических войн, в общественно–политической мысли тоже произошел ряд перемен. Начали получать широкое распространение пробуждение национального сознания и самосознания, идеи просветительства. В первую очередь обратим

внимание на ряд важнейших исторических событий. Первая и вторая половина XIX века считаются в истории Азербайджана трудным и непростым периодом. В этот период в Азербайджане проводились реформы со стороны России, что не прошло бесследно для населения, культуры, экономических отношений. С целью укрепления своей позиции Россия давала ряд указов. Так, «абсолютизм в целях укрепления своей позиции постепенно заменил ханства военными ведомствами, называвшимися «комендантствами» [2, с. 7]. Хотя подобные меры в целом приводили к положительным результатам, долгосрочного эффекта они не давали. «Экономические реформы, осуществленные здесь царизмом в 30–40-е годы, сломали ряд оков ханского способа правления и феодально-патриархальной замкнутости. Азербайджан вступил на мировой рынок посредством России» [2, с. 10]. Это дало толчок развитию ремесел и торговли. Стала оживляться городская жизнь. Однако и этот метод не оправдал себя и привел к ряду восстаний. В итоге, «царское правление дало в 1840-ом году указ об административных реформах в Закавказье. Этим указом отменялся комендантский способ правления, были созданы губернии и казии при них вместо махалов» [5, с. 216]. Изданные впоследствии законы и указы восстановили имущественные права феодалов и ага над их землями.

Таким образом, «XIX век представляет собой противоречивый период в экономической и культурной истории азербайджанского народа. В этот период в области мысли и культуры правили устаревшие феодальные веяния, но с другой стороны стали распространяться передовая русская и европейская культура, демократические мысли, идеи свободы» [7, с. 5]. Одним из важнейших событий этого века стало открытие мусульманских школ. Первая мусульманская школа была открыта в Тбилиси. А затем и в таких крупных городах, как Гянджа, Баку, Шамаха, Шуша. Первая и единственная школа для девочек была открыта в 1848-ом году в Шамахе, но после землетрясения была переведена в Баку.

В качестве самой характерной особенности XIX века можно отметить плодотворную деятельность первых солдат армии азербайджанских просветителей. Именно в этот период такие личности, как Аббасгулу ага Бакиханов, Гасым бей Закир, Мирза Шафи Вазех, Мирза Джафар Топчубашев, Мирза Мухаммедали Казымбей внесли свой вклад в развитие науки и искусства. «В первой половине века под благотворным влиянием передовой русской научной мысли азербайджанские ученые постепенно отдаляются от влияния схоластики и пишут ряд ценных трудов в области истории, географии, астрономии, природоведения» [2, с. 28]. В качестве примера можно привести «Карабахнамэ» Мирзы Адыгёзьяль бей, «Историю Карабаха» Мирзы Джамала Джаваншира, назвать имена Керима Ага Фатеха и других.

Важнейшим из событий эпохи стало заложение основ первого органа печати в Закавказье. В 1832-ом году в Тбилиси стали издаваться «Татарские вести». В этой газете, издаваемой в качестве приложения к «Тбилиским ведомостям», в основном печатались официальные документы и распоряжения. Однако основу национальной прессы заложил Гасан бей Зардаби в 1875-ом году, начав издавать газету «Экинчи». Несмотря на то, что газета выходила всего два года, она сыграла свою незаменимую роль в пробуждении национального сознания. А также

создала условия для существования периодики, издания новых газет. По этой причине выходящая в 1879-ом году в Тбилиси газета «Зия», стала издаваться с 1880-го года под названием «Зия-Гафгазия». Впоследствии стала выходить газета «Кяшкюль». А затем в Баку стали выходить такие русскоязычные газеты, как «Каспий» и «Бакинские известия». Все эти газеты можно отметить как событие в общественно-культурной жизни.

В первой половине XIX века в литературе тон задавали классические каноны, но наряду с этим также развивалось ашугское творчество. Среди самых ярких ашугов того времени можно особо выделить Ашуга Алы, Ашуга Алескера, Ашуга Наджафи и Ашуга Пэри.

В первой половине XIX века в азербайджанской литературе привлекали внимание два литературных течения. Реакционное романтическое течение и течение критического реализма. Возникновение и развитие критического реализма напрямую связано с именем Аббасгулу ага Бакиханова. Его произведение «Мишкатуль-энвар», а также рассказ «Китаби-Аскарыйе» считаются ценными произведениями литератора. Виднейшим представителем этой эпохи считался Мирза Фатали Ахундов. Важнейший период его деятельности приходится на вторую половину XIX века. Учитывая, что Мешеди Мухаммед Бюльбюль родился в этот период, а именно в 1858-ом году, обратим внимание и на эти годы истории.

Вторая половина XIX века также богата на важные исторические события. Как верно отметил Махмуд Исмаилов «50–60-е года XIX века характеризуются падением феодальных социо-экономических отношений в Азербайджане и развитием новых капиталистических отношений» [5, с. 225]. После устранения крепостного права, крестьяне получили большую свободу и относительно восстановили свои права. Эти реформы привели к развитию капитализма. Во всех сферах возникло оживление. Ремёсла, торговля получили широкий размах. Главными торговыми городами были Баку, Шуша, Нуха, Шамаха. Численность населения в этих городах по сравнению с другими казиями была в разы больше.

Ряды армии просветителей, основы которой были заложены в первой половине XIX века, в эти годы пополнились всё большим количеством приверженцев. Развитие капитализма в Азербайджане также дало толчок к формированию буржуазной нации. Выражение «азербайджанская нация» впервые появилось в газете «Кяшкюль». Стали получать приоритет такие понятия, как национальное сознание, национальная идентичность. Созрели «солдаты интеллигенции», обеспокоенные судьбой народа, созрели общественные деятели, старающиеся просветить невежественную массу. В особенности стоит отметить Мирза Фатали Ахундова, Наримана Нариманова, Ахмед бей Агаева, Алимердана Топчубашева, Алибея Гусейнзаде и других. Однако эти просветители не осуществляли свою деятельность систематически. Основным их оружием была критическая атака сложившихся обстоятельств. «В этот период в Азербайджане усилилось прогрессивно-демократическое движение. Представители этого движения, в том числе, Н. Нариманов, Дж. Мамедкулизаде, А. Хаквердиев, Н. Везиров отражали в своих текстах события, происходящие в социально-экономической и политической жизни Азербайджана, критиковали всевозможные препоны» [5, с. 246].

Одним из важнейших событий в культурной жизни Азербайджана стало открытие Н. Наримановым первой публичной библиотеки в 1894-ом году.

В этот период также были написаны ценные произведения касательно истории. В особенности стоит отметить имена Мирзы Юсифа Гарабаги, Мир Мехди Хазани, Ахмед бея Джаваншира.

Литературу XIX века можно считать самым противоречивым периодом с точки зрения пройденного пути развития. Так как просветители, которым не удалось полностью избавиться от религиозного мировоззрения, не смогли стать истинными представителями реалистического направления. Фейзулла Гасымзаде характеризует этот период следующим образом: «В науке царила схоластика. Определенная часть поэтов, вышедших из интеллигенции, получившей религиозное образование в медресе, посвящали свои произведения религиозной тематике» [7, с. 16]. Поэтому в этот период развитие получала элегическая (мэрсийе) и религиозная (тарикат) литература. Не случайно, что и в творчестве Мешеди Мухаммеда Бюльбюля можно встретить стихи–мерсийе. Среди представителей элегической литературы в тот период появились такие видные авторы, как Раджи, Гумри, Шуаи, Сюпехри, Ахи, Мирза Хасиб Гудси.

Основываясь на исследовании Фирузы Гасановой, можем отметить, что «Мешеди Мухаммед Бюльбюль родился в 1858-ом году в Шуше. Образование он получил в этом же городе в школе Моллы Ибрагима, где изучил арабский и фарси, декламацию Корана и каллиграфию. Во время обучения в школе, он глубоко усвоил Восточную литературу. Выказал большой интерес к народной литературе и поэзии ашугов, народные песни окрылили его и еще больше утончили художественный вкус. Обладая прекрасным голосом и вдохновением, он принимал участие в некоторых меджлисах и по собственному желанию распевал порой свои газеллы» [4, с. 7]. Однако по определенным причинам Мешеди Мухаммед Бюльбюль оставляет искусство ханенде и становится активным участником литературных меджлисов, всё больше сил уделяя литературному творчеству. Исследователь той эпохи Салман Мюмтаз, близко знакомый с Мешеди Мухаммедом Бюльбюлем, пишет о выборе поэта следующим образом: «Я лично встречался с Бюльбюлем и получал наслаждение от его прекрасного голоса и тембра. Он вовсе не был суеверным фанатиком. На мой вопрос «Почему ты бросил петь?», он ответил: «Я не смог стерпеть власти невежд» [4, с. 8]. В источниках не дается никакой информации в связи с выбором Мешеди Мухаммедом псевдонима «Бюльбюль»¹. Известно и то, что в одной лишь второй половине XIX века несколько поэтов писали стихи под псевдонимом «Бюльбюль». Талантливая исследовательница наследия Мешеди Мухаммеда Фируза Гасанова после серьезных изучений в этой области пришла к такому выводу, что во второй половине XIX века под псевдонимом «Бюльбюль» писали стихи пять поэтов. Первым из них был Молла Тураб из Дербенда, вторым Мирза Мухаммедтаги Тебризи, третьим Мирза Гасан, четвертым Молла Салех Зянгилиани, а пятым шушинец Мешеди Мухаммед» [4, с. 7]. Безусловно, Мешеди Мухаммед Бюльбюль был более популярен, чем остальные четверо поэтов с тем же псевдонимом.

¹ Соловей (азерб.)

Первое упоминание о Мешеди Мухаммеде Бюльбюле встречается в произведении «Тезкиреи–Нэвваб» Мир Мохсуна Нэвваба. Нэвваб дает краткую информацию о Бюльбюле и пишет, что включил семь его стихотворений в свои мемуары. «В то время, когда писались эти мемуары, Мешеди Мухаммеду было 28 лет... Нижеследующие стихи принадлежат ему и записаны его же рукой» [6, с. 205]. Насреддин Гараев в своем исследовании тоже отмечает, что Мешеди Мухаммед Бюльбюль являлся членом литературного меджлиса «Меджлиси–Ферамушан», которым руководил Мир Мохсун Нэвваб. «В XIX веке в Карабахе жили три личности, известные под псевдонимом «Бюльбюль», которым их наградили именно за чарующий голос. Обладавший прекрасным голосом Мешеди Мухаммед Бюльбюль раньше занимался певческим искусством ханенде. Он записал несколько своих газелей в мемуары Нэвваба собственноручно. Из малого дивана М. М. Бюльбюля, который нам удалось разыскать, а также некоторых антологий и фрагментов газелей становится ясно, что он был глубоко осведомлен в классической литературе. Язык его стихов текуч, прост и образен» [6, с. 205]. Во второй половине XIX века подобные меджлисы в некотором смысле носили литературно–соревновательный характер. Поэты состязались как между собой, так и с членами других меджлисов. Подобное отношение приводило некоторых поэтов той эпохи к простому подражательству, модному эпигонству, но, в основном, создавало литературно–общественную почву для создания оригинальных произведений с новым содержанием путем изучения классической азербайджанской литературы и благодаря близкому знакомству поэтов друг с другом. То, что Бюльбюль являлся членом меджлиса, сыграло особую роль в его мировоззрении, а также литературной судьбе. Нэвваб обсуждал на собраниях меджлиса всевозможные события, происходящие в общественной жизни, и давал коллегам всё новые и новые темы, распалюющие художественное воображение поэтов. Тем самым он оказал существенное влияние на творчество тех самых мастеров пера. Айтен Гаджиева в своем основательном изыскании о Нэввабе отмечает, что тот повлиял на мировоззрение Бюльбюля. «Авторитет руководителя меджлиса Нэвваба сыграл достаточно значимую роль в объединении общего течения и тем литературно–художественных вечеров, ведущих тенденций в творчестве поэтов и даже в формировании литературного вкуса некоторых из них (в этом смысле можно привести имена молодых членов меджлиса Мешеди Эййуба Баки, Сади Сани Гарабаги, Мухаммеда Бюльбюля Гарьягды и других)» [3, с. 75].

Лишь малая толика литературного наследия поэта дошла до нас. Исходя их рукописей, мы видим, что литературное наследие Бюльбюля состоит из стихотворений, написанных на азербайджанском языке и фарси. Для творчества Мешеди Мухаммеда характерно жанровое разнообразие. Так как газелла считалась вершиной классической литературы, видим, что Бюльбюль отдавал предпочтение жанру газеллы. Предпочтение Бюльбюлем этого жанра также связано с тем, что он занимался искусством ханенде. Однако, несмотря на это, он мастерски писал и касыды, письма в стихах, рубаи, нёвхэ. Безусловно, очевидно, что Бюльбюль оставался верен классическим восточным традициям; невооруженным глазом видно, что он писал в традиции Физули, характерной для творчества поэтов XIX века, находился под влиянием Физули. Однако,

это не означает бездумного повторения стиля Физули. Бюльбюль выговаривал не выговоренное, озвучивал и записывал своим неповторимым пером чувства такого же самоотверженного влюбленного.

Литературное наследие Бюльбюля достойно внимания не только с точки зрения жанрового разнообразия, но также с точки зрения языка и стиля. Некоторые его стихи состоят из простых и понятных азербайджанских слов, а другая часть состоит из арабских и персидских слов и написана усложненным стилем. Например:

Gözlərün aldı qərarım, bəs baxar ahu kimi,
Dərdi – hicranun ərıtdi canım, oldu mu kimi [4, с. 21].

Каким доступным, простым языком отобразил Бюльбюль в приведенном нами выше примере свои чувства... Нельзя сказать, что социальные мотивы, встречающиеся в творчестве Бюльбюля, полностью характерны для него. Всей душой и сердцем Бюльбюль истинный лирик, певец любви. Однако порой в его стихах встречаются и сетования в связи с социальными темами:

Dövrən və zəmanə mənimlə düz gəlmədi,
Bu aləmdə üzüm bir gün belə gülmədi.
Biçin vaxtı çatdı, toxum biçə bilmədim,
Ömrümü dən kimi əsəl quşu dənədi [4, с. 198].

Несправедливость, которую видел поэт вокруг себя, лишения, которые он терпел, глубоко ранили его душу и прокладывали себе путь в его поэзии. Стихи, направленные против несправедливостей, Бюльбюль адресовал не конкретным людям и событиям, а находил выход и самоутешение в сетованиях на смутные времена. В творчестве азербайджанских поэтов XIX века особое место занимали и религиозные мотивы, мимо которых не прошел и Бюльбюль. В написанном на фарси минаджате¹ Бюльбюль поэтически восхваляет Аллаха:

Rənah arapanların sığmasağı sənən, ey Xudaya.
Sənin lütfünün sayı–hesabı yoxdur [4, с. 237].

Трагедия в Кербела будучи характерной для поэтов XIX века и в целом для азербайджанской классической литературы, не оставила равнодушным и Бюльбюля, который выразил в своих газелях любовь к Иمامу Хусейну и свое отношение к этой трагедии:

Aç, ya Hüseyn gözün, eylə övladüvə nəzər,
Kəm etmə iltifat bu bəxti siyahidən [4, с. 150].

В творчестве Бюльбюля религиозные и социальные темы можно считать проходными, его поэзия в своей основе питается любовью, любовная тема в ней доминирует. Бюльбюль весь без остатка лирический поэт и главным лирическим героем его стихов является он сам. Лирический герой Бюльбюля любит экстатически, замыкается в своем чувстве, тает как свеча от своей любви, терпит мучения от невзгод. Характерный для классической литературы образ печального, скорбного, горестного влюбленного присущ и лирическому герою Бюльбюля.

Nə müddətdi kəsüb mehrin nigari–sımbəg mənədən,
Belə keçsə əgər dövrən, dəxi qalmaq əsəg mənədən [4, с. 38].

Говоря о поэтических особенностях стихов Бюльбюля, следует отметить особое место средств художественной выразительности. Язык Бюльбюля очень богат, а его формы выражения крайне интересны. В своем творчестве Бюльбюль успешно воспользовался средствами художественной образности. В своих стихотворениях Бюльбюль, как и все классические поэты – приверженцы традиции Физули,

успешно обращался с онимами. Образ Меджнуна из арабских преданий, занявший видное место в классической литературе в качестве идеального влюбленного, занимает не меньшее место и в поэзии Бюльбюля.

Одним из исследователей наследия Мешеди Мухаммеда Бюльбюля, а также первым переводчиком его стихотворений с фарси на азербайджанский и их составителем был Рагуб Керимов. Исследователь отметил склонность Бюльбюля к эпигонству, но выделил поэта как автора оригинальных стихотворений, проникнутых новаторством.

Мешеди Мухаммед Бюльбюль ради прокорма семьи в те годы, когда в Карабахе царил голод, занимается торговлей. Он посещает крупные промышленные города, записывает то, что там приходится видеть. Спустя годы поэт возвращается в Шушу, безжалостная болезнь преждевременно старит его. Поэт умирает в 1918-ом году. Мастер пера из рода Гарьягды, питомец литературной арены Карабаха Мешеди Мухаммед Бюльбюль оставил свой неизгладимый след в истории азербайджанской литературы.

Список использованных источников

1. Бюльбюль Мешеди Мухаммед. Произведения. (Составитель: Рагуб Керимов). – Баку, 2008.
2. Алиев Р. Социально–экономическое и культурное развитие Азербайджана в 30–50–х годах XIX века. – Баку, 1989.
3. Гаджиева Айтен. Литературно–художественное наследие Мир Мохсуна Нэвваба. – Баку, 2004.
4. Гасанова Фируза. Об одной рукописи и ее авторе // Журнал «Сокровищница рукописей». – Баку, 1976. – Т. IV.
5. Исмаилов Махмуд. История Азербайджана. – Баку, 1992.
6. Гараев Насреддин. Литературные меджлисы Азербайджана XIX века. – Баку, 2010.
7. Гасымзаде Фейзулла. История азербайджанской литературы XIX века. – Баку, 1974.

References

1. Bjuł'bjul' Meshedi Muhammed. Proizvedenija. (Sostavitel': Ragub Kerimov). – Baku, 2008.
2. Aliev R. Social'no–jekonomicheskoe i kul'turnoe razvitiye Azerbajdzhana v 30–50–h godah XIX veka. – Baku, 1989.
3. Gadzhieva Ajten. Literaturno–hudozhestvennoe nasledie Mir Moksuna Njevvaaba. – Baku, 2004.
4. Gasanova Fizuza. Ob odnoj rukopisi i ee avtore // Zhurnal «Sokrovishhnica rukopisej». – Baku, 1976. – T. IV.
5. Ismailov Mahmud. Istoriya Azerbajdzhana. – Baku, 1992.
6. Garaev Nasreddin. Literaturnye medzhliisy Azerbajdzhana XIX veka. – Baku, 2010.
7. Gasymzade Fejzulla. Istoriya azerbajdzhanskoj literatury XIX veka. – Baku, 1974.

Eminova G., PhD student in Institute of Manuscripts named after M. Fuzuli (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Age, the life and works Meschede Mohammed Bulbul

This article discusses about the life and work as well as the period of creativity Karabachos poet Meshedi Mohammed Bulbul, about the themes of his poems. At this article are shown some examples from his poems. M. M. Bulbul lived and worked in the XIX century. He wrote in two: Azeri and Persian languages. He knew well classic literature and he considered Mohammed Fuzuli for himself in poetry as a mentor.

Keywords: classical poetry, the poetry of the XIX century, the literary and cultural history, the commandant form of government.

Емінава Г., дисертант, Інститут рукописів ім. М. Фізулі НАН Азербайджана (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Епоха, життя і творчість Мешеді Мухаммеда Бюльбюля

Говориться про життя і творчість Карабахського поета Мешеді Мухаммеда Бюльбюля, про тематику його віршів. А також наводяться приклади його віршів. М. М. Бюльбюль жив і творив в XIX столітті. Він писав двома мовами: азербайджанською та перською. Добре знав класичну поезію. Наставником для себе в поезії вважав Мухаммеда Фізулі.

Ключові слова: класична поезія, поезія XIX століття, літературно–культурна історія, комендантський спосіб правління.

¹ Восхваление Всевышнего